

Хранитель Чёрной поляны

Рукопись Галиевой Екатерины Эдуардовны
katerinag08@mail.ru

Часть первая.

Глава 1

Реальность

Утро выдалось жарким. Бабушка с шести часов что-то там жарила-парила и совсем не обращала на меня внимания. Все мои попытки поучаствовать в этом процессе пресекались в мягкой, но категорической форме: «Не время ещё», «Подожди», «Ну что ты тут вертишься под ногами?», «Иди-ка ты лучше погуляй!». Но гулять не хотелось. Вот я и занял свой обычный наблюдательный пост на подоконнике, аккуратно между горшками с рассадой. Сажу значит и никого не трогаю. Усы мою.

Надо сказать, что усы – это предмет моей особой гордости. Ни у кого в нашем доме таких усов нет. Даже у дедушки. Хотя он тоже за своими ухаживает и стрижёт, и расчёсывает – да всё без толку. Жалко мне его.

Хотя в целом он, конечно, ещё очень ничего себе дедушка. Вечерком перед телевизором посидеть с ним можно, поговорить. Он правда не всё и не всегда понимает, но зато слушает внимательно. На рыбалку идём – меня не забывает. Нам до речки рукой подать. Но один то я не пойду, что мне там одному делать? На рыбу скалиться? А вот когда я с дедом, он удочку закидывает, а я удачу приманиваю. Он так своим друзьям и говорит: «Это мой компаньон» - и первую рыбу всегда мне отдаёт, а остальных всех отпускает. Мы же в заповеднике живём. Нам здесь ни охотиться, ни рыбу ловить нельзя. Мы законов не нарушаем.

А сегодня он тоже, ни свет ни заря поднялся и на станцию поехал. «За внуками», - сказал. А зачем нам в хозяйстве какие-то внуки нужны? Вон у нас и Борька есть – это кабанчик, и Меланья Богдановна, для своих просто – Милка. Карлуша ещё. Это мерин дедов. Чёрный с белой отметиной на лбу. А уж кур и гусей всех по имени и не упомнишь. Да и не зачем мне, Василию с таким отречьем знать. Вот поджарит бабушка, тогда и познакомимся.

Я опять скосил глаз на стол. Баба Маня уже раскатала тесто и ловко раскладывала на нем ломтики яблочек. Нет, это не мой пирог. Вдохнул я и вернулся к созерцанию залитого солнцем двора.

Под раскидистой липой у ворот встрепенулся Трезор. Вот ведь ирод малолетний! И как это я его не заметил?! Не сказать, что у меня с ним были какие-то особые проблемы. Нет, он меня уважал и относился со всем почтением, но как-то так издавна повелось, что нам котам само существование всяких там Жучек и Трезоров как кость в горле. И ведь не без оснований. Эта хвороба появилась у нас в доме в конце осени. За полгода он вымахал до размеров теленка, но так и не поумнел.

Вот, например, только мы с дедом на лавочку присядем вечерком, так эта назойливая псина тут как тут. Скачет, лает, носом тычется. Или того хуже! Я с инспекцией в курятник иду, а он здороваться надумал, дурак! «Ах, ах, ах. Василь Васильич, как же я рад Вас видеть!» На лапы передо мной передние припадает, хвостом двор метёт.

Ну какая уж тут проверка? Пока дойдёшь до места, все яйца попрячут, всех цыплят разгонят. Да ещё и секьюрити¹ у дверей выставят. Так что, кому Трезор, а кому и разор. Не люблю я его, но ради деда терплю. Дед его помощником называет. Хотя какая помощь ему от этой псины неразумной – не знаю.

Карлуша, тот понятно и под седлом, и в телеге свой хлеб отрабатывает. Без него деду свой участок леса и за два дня не обойти. А верхом он и за день справляется.

Утром выедет к дальней стороне. Потом вдоль речки до брода поднимается, а уж оттуда через Чёрную Поляну до дома тропа. Места у нас тихие – браконьеров не водится, так что Трезора Егор Гаврилович с собой редко берёт. Должно быть тоже не любит лишней трескотни, суеты его.

Я ещё раз оглянулся на бабушку: губы сжаты, лицо сосредоточено. Ну прям не баба Маня, а генерал кастрюль и сковородок!

Не дожидаться мне видать вкусенького, пока эти внуки не приедут. А когда они приедут? Пойду-ка я к воротам посмотрю, не видать ли гостей долгожданных. Изящно потянувшись, я выпрыгнул в окно.

¹ Секьюрити - (англ. security - безопасность), служба охраны порядка и безопасности.

На мгновение солнце ослепило меня. Я дёрнул хвостом раз, другой, и неспешно, с чувством собственного достоинства пошёл к воротам. Краем глаза я отметил почтительную суету в районе курятника, и нос Трезора, высунувшийся из высокой травы под липой, не остался мной не замеченным. Но негоже таким солидным котам, как я на это реагировать, а потому шага я не ускорил и хвоста не приспустил. Напротив, проходя мимо старой бочки у сарая, я притормозил, огляделся, обновил пару меток и лишь потом пошёл дальше.

«Хочешь, чтоб тебя уважали, уважай себя сам» — вот мой девиз. А любой уважающий себя кот, ну и человек, разумеется, спешки и суеты в делах не приемлет. Так-то вот!

У ворот я ещё разок взглянул на Трезора. Нахальная псина должно быть всё же усвоила мой последний урок и не спешила выскакивать с громким лаем навстречу. Жаль, конечно, что я вышел из себя и начистил ему морду прилюдно, но что сделано, то сделано. Главное — результат на лицо. Вернее, на морде.

За воротами открывался вид на луговину. С трёх сторон она была окружена лесом, а с четвёртой обрывалась у берега реки. Раньше, говорят, Чернушка разливалась так в половодье, что этот край луга уходил под воду. И если бы дом не стоял на пригорке, то не миновать большой беды. Однако с тех пор, как я тут живу такого ни разу не случилось и сейчас, в конце мая, вода в речке плескалась метра на три ниже крутого бережка. Именно отсюда мы и ловили с дедом рыбу. От ворот в сторону леса вела дорога. По ней-то и уехали на станцию Егор Гаврилович с Карлушей. По моим прикидкам — уже часа три, как уехали, значит скоро и назад вернуться должны. Я забрался на лавочку, которая была сделана из двух пеньков и широкой доски, и принялся ждать. Ну и, как у нас котов водится, тут же уснул.

Тут надо сказать, что сны кошачьи и сны человеческие — совсем-совсем разные. Для людей сон — отдых, а для котов — работа. Мало кто об этом знает, но именно там — во сне — мы и выполняем свой главный кошачий долг перед человечеством — защищаем его от всякой нечисти. Пока кот спит, в доме будет мир и покой: и домовый не шалит, и барабашка не озорует. Ну а если в такой глуши, как я кот живёт, то ему и за лесной нечестью следить приходится. Ни минуты покоя! Вот и спишь, где придётся и когда только можешь.

Изнанка

Переход совершился быстро и почти незаметно. На мгновение сердце ёкнуло и вновь застучало в привычном ритме.

Изнанка обдала Базиля лёгкой прохладой. Температура здесь всегда была немного ниже, чем там в Бессонном Мире. Базиль повёл плечами, резко, до хруста, наклонил голову влево и вправо, напряг мышцы ног, а потом плавным пружинящим движением встал, словно перетёк из одного положения в другое. Кот — здесь его звали именно так — постоял несколько минут, словно впитывая в себя все звуки, запахи и другие сигналы этого мира доступные только ему. Не заметив ничего подозрительного, неспешно направился к опушке.

Не то чтобы он сильно волновался за деда, но всё же будет не лишним посмотреть на дорогу — мало ли что выдумают проказливые Лесавки¹. Вроде и мелкие бесенята, а противные. Сколько раз уже говорил Кикиморе с Лешим, чтоб за детьми приглядывали, а всё без толку! Так и скачут по лесу: то труху на голову насыпят, то паутиной обмажут, а иной раз тропу попутают. Егор Гаврилович на Карлуше не туда свернёт — долго потом не выберется из чащи, даром что лесник! Без особой сноровки с такой тропы не сразу сойдёшь, а если и сойдёшь, то либо себе, либо коню ноги переломаешь.

Да и внуки эти опять же.

От мысли о внуках что-то сжалось внутри. Базиль нахмурился. «Не к добру эти внуки приезжают» — подумал он и опять огляделся. Над рекой поднималось радужное марево — видно водяницы² затеяли уборку в своих хоромашах. Надо будет к ним вечером заглянуть. Может и они гостей ждут? А иначе к чему такая возня?

Тут до слуха Базиля донеслись со стороны дороги голоса, и вскоре за ветками ракиты в конце про света появился Карлуша. Крепкий ладный конёк бодро рысил по дороге запряжённый в новенькую телегу. Правил им седоватый, ещё не старый военной выправки мужичок. Хозяин и конь были под стать друг другу. Оба ловкие, поджарые, и глаза у них обоих были большие почти чёрные. Кот вздохнул. Рядом с дедом на облучке³ сидели двое мальчишек. Тот, что постарше что-то с увлечением рассказывал и размахивал руками. Второй мальчик его слушал и заливисто смеялся. Даже дед усмехался в усы — видно история была и правда занятная.

¹ Лесавки — маленькие лесные духи, похожие на ежей на длинных ножках-прутиках.

² Водяницы — водяные девицы — по верованиям древних славян, жены или дочери водяных, живут в реках, озерах или колодцах.

³ Облучок — передок у телеги, саней; козлы, сиденье для кучера в передней части повозки.

Базиль чуть подвинулся в сторону с дороги – незачем под ноги коню лезть. Хоть и во сне, а лапы так отдавит, что потом неделю хворать будешь. Да и сам Карлуша испугаться может. Он хоть Изнанку и не видит, но всё чувствует.

Телега поравнялась с Котом, и он внимательно всмотрелся в лица мальчиков. Лица как лица, ничего себе особенного. Старшему на вид лет восемь, тёмненький, востроносый, с быстрыми насмешливыми глазами, кажется, карими, но точно не такими же тёмными, как у деда. Второй внучок был года на три младше и совсем не похож на брата: круглолицый, сероглазый, с копной светлых волос, торчащих из-под бейсболки в разные стороны.

Кот проводил их взглядом и неспешно пошёл следом за телегой. На лугу ветер подхватил голоса и разнёс их далеко в разные стороны. В ответ за воротами залился в громком лае Трезор.

- Ну вот мы и дома, - сказал дед. Старший мальчик вскочил на облучке и, заслонившись от солнца ладонью, впился взглядом в дом у реки. По всему было видно, что ему очень хочется спрыгнуть и бежать впереди Карлуши, идущего ровной рысью.

- Деда, - подал голос младший внучок, – А можно мы вперёд пойдём?

- Да, - тут же подхватил старший, – Вот баба Маша удивится! Тебя ещё нет, а мы уже тут, как тут!

Дед натянул вожжи, и Карлуша встал. Один за другим мальчики спрыгнули с телеги и припустили к дому. Егор Гаврилович опять усмехнулся в усы и прищурился на солнце, потом похлопал по лавке прямо рядом с собой и сказал:

- Ну что встал? Давай уже.

От неожиданности Кот даже поперхнулся и выпрыгнул с изнанки.

Глава 2

Реальность

«Вот чёрт! Что это было?! Он меня увидел? Нет не увидел, не мог увидеть. Тогда, вот чёрт...» - мысли, как полоумные белки, прыгали в моей голове. Шерсть несмотря на жару встала дыбом и никак не хотела принимать своё обычное положение, хотя я её активно приглаживал. «Вот чёрт, уже чуть спокойнее подумал я, выкусывая репей из хвоста и приглаживая растрепанные волоски».

Между тем Трезор продолжал разоряться за забором, а на дороге уже совсем близко раздавался топот детских ног. Ещё несколько секунд, и мимо меня к калитке пронеслись внуки. Они заглянули сквозь щель и увидели буйный танец алабая посреди двора. Наш среднеазиатский волкодав ну очень артистичен. Если не знать, что он может дрыхнуть посреди двора, а куры в это время спокойно через него перепрыгивать, то, конечно, можно сильно испугаться. Поэтому мальчишки, само собой, притормозили. Наконец, старший взял младшего за руку и сказал:

- Не бойся, он не укусит. Если бы он был злой, дедушка не пустил бы нас одних.

Я фыркнул, но не признать логичность довода не смог. Мальчики приоткрыли калитку и проскользнули внутрь. Трезор тут же умолк и стал тыкаться в них носом, бешено виляя хвостом. Чтобы избежать своей порции собачьих восторгов, я решил пойти другим путём, и вместо того, чтобы зайти во двор в приоткрытую калитку, прыгнул на забор, а оттуда на крышу дровяного сарая, пересёк её и залёг на самом краю. Оттуда мне было видно весь двор, как на ладони. Мальчики жались друг к другу и бочком двигались мелкими шажками в сторону крыльца, а Трезор, широко разинув пасть, как ему казалось в улыбке, прыгал перед ними, припадая на передние лапы и тяжело дыша. «Запыхался дурак от лая, а теперь и вовсе задохнётся от восторга,» - подумал я. Из окна кухни высунулась бабушка.

- Трезор! Шельмец! Уйди, окаянный, уйди кому сказала, - махнула она полотенцем и тут же появилась в дверях.

Бабушка ловко, совсем не по-старушечьи сбежала с крыльца – всё моя заслуга. Это я её суставы лечу, кровь омолаживаю. Вот ведь Марья Дмитриевна у меня какая красавица! Волос долгий, румянец яркий – любую молодку за пояс заткнёт без всякого визажа! Я довольно замурлыкал, любуюсь бабушкой, а она тем временем уже обнимала внуков, отмахиваясь от Трезора полотенцем.

- Ай вы мои хорошие! Ай ненаглядные! Да как же вы здесь одни? Испугались поди...

Тут к воротам подкатили дед и Карлуша, и стало уж совсем шумно. Пока дед отворял ворота и заводил во двор мерина, бабушка хлопотала вокруг внуков, Трезор носился по двору, курятник аплодировал крыльями, Меланья с Борькой подавали свои реплики из хлева, мальчишки стояли совсем опешив. Лишь когда Егор Гаврилович вынул из телеги их багаж: два рюкзака и большую спортивную сумку – старший немного пришёл в себя.

- Деда, давай я понесу, - бросился он к сумке.

- Не надо, Алёша, не надо. Иди уже в дом, я вещи ваши сам принесу.

- Мы поможем тебе, - не унимался мальчик. Он ухватился двумя руками за ручки сумки и потянул их к себе. Дедушка уступил ему и вновь с лукавой усмешкой уставился в спину уходящего мальчика. Тот весь перегнулся, но быстро перебирая тонкими ногами тащил свою ношу к дому.

- Упорный, - хмыкнул дед и пошёл следом.

Бабушка, судя по всему, уже завела младшего на кухню и там командовала среди своих кастрюль и сковородок. С крыши, где я сидел, было плохо видно, что там происходило. Но я и без того прекрасно представлял себе, как она расставляет на столе тарелки с пирожками и колбасками, мисочки с творогом, вареньем и сметаной. В животе громко заурчало, и я совсем уже собрался спрыгнуть, как вдруг увидел, что на крыльце показался дед. Мысли мои тут же понеслись в другом направлении, и голодные спазмы в желудке сменились чем-то ещё более неприятным.

«Вот так живёшь с человеком бок о бок, год за годом, а потом узнаёшь, что ничего о нём не знаешь... Что же это там на дороге такое было? Увидел он меня или как? Как такое вообще возможно? Надо бы у кого-то спросить,» - я поморщился от такой мысли, потому что такой кто-то, кто всё про всех знает у меня на примете был, но уж больно не хотелось мне к ней обращаться.

Егор Гаврилович, тем временем отвел Карлушу к повети³ и там, ласково похлопывая мерина по холке, выпрягал из телеги. Карлуша в ответ потряхивал головой и пытался ухватить деда за рукав.

- Не балуй, Карлуша, - дед двумя руками взял коня за голову и посмотрел ему прямо в глаза. Я аж весь напрягся. Но в следующий миг хозяин уже шёл к сараю, где у него был устроен денник. Взяв скребок и рогожку, дед вернулся к Карлуше. И принялся осматривать его копыта.

В животе снова заурчало. Подчиняясь настойчивым требованиям моего организма, я направился к кухне.

Дом у нас устроен на старорусский манер. В старину котов уважали и создавали комфортные условия для работы, а потому все владения наши в принципе я могу обойти ни разу на землю не спрыгнув. Но сегодня я выбрал короткий путь. А потому, чуть поёрзав на краю крыши, я примерился и прыгнул точно на крыльцо, оттуда вскочил на перила и перебрался поближе к кухонному окну. Ещё один давно отрететированный прыжок.

Уже в полёте я понял, что что-то не так. Нет моего посадочного места. Горшки с рассадой переставлены. В углу навалены какие-то книжки и ещё что-то мелкое. Я издал сигнал SOS! Я пытался вырулить хвостом! Я прилагал все возможные усилия для спасения своей жизни! Но я же не самолёт. Не могу зайти на второй круг при посадке!

Так что посадка состоялась.

По правде сказать, она была мягкой, но довольно шумной. Больше всех шумела бабушка – даже не знал, что она умеет так шуметь. Да и было бы из-за чего... В сводках новостей по телевизору сообщили бы так: «Экипаж терпящего бедствия воздушного судна проявил хладнокровие и совершил посадку в экстремальных условиях. Жертв среди мирного населения нет, разрушена пара горшков зелёных насаждений.» А что часть земли просыпалась в сметану – ну ничего, я и так съем. Не пропадать же сметанке теперь! Но Мария Дмитриевна считала иначе.

- Ах ты, Бесово отродье! – всплеснула руками она. – Ах ты, шнырь проклятый! Ты, что наделал?! Васька, паразит, вылазь сейчас же! – это она уже мне под лавку кричит. – Вылазь, говорю. Все равно достану и прибью!

Ну кто после таких авансов по доброй воле сдаваться выйдет? Я прижался поближе к стенке и замер. Бабушка продолжала бушевать.

- Всю рассадку мне сгубил! Что теперь делать?!

- Бабуля, давай мы соберём, - Алешка уже копошился на полу, в руинах торфяных горшков. Младший же внучок сполз с сиденья и, сидя под столом на корточках, заглядывал под лавку. На всякий случай я вздыбился и зашипел – пусть знает, что так просто я не сдамся.

- Никита, не лезь к нему, - бабушка потянула мальчишку за плечо, – Не лезь – оцарапает. Лёша, брось горшок! Идите оба руки мыть. Я сама уберу. Оставь, Алёша! Оставь! Всё равно не спасти... По переломалось всё...

Мария Дмитриевна вывела внуков в сени, где висел рукомойник над большим эмалированным ведром, вручила им кусок мыла и полотенце, а сама взялась за веник. Я ещё глубже забрался под скамью, хотя казалось, что глубже некуда. Но при виде веника материальная оболочка моего организма заметно истончилась и смогла-таки просочиться в просвет между ножкой скамьи и стеной. Бабушка между тем по-прежнему, бранясь и причитая, присела над горой поникшей зелени, земли и обломков горшков. Бережно отряхивая, она выбирала те побеги, которые ещё можно было спасти и складывала в передник.

- Бабушка, куда мыло положить? – спросил, появляясь в дверях Алёша.

- Там оставь, на рукомойнике, - вздохнула Мария Дмитриевна вставая. – Садитесь уже к столу. Стынет всё.

Она уложила всю зелень вместе с фартуком в уголок на тумбочку, а потом несколькими движениями собрала остатки в большой совок.

- Садитесь, не стойте, - велела она ребятам, выходя из комнаты, уже совсем другим тоном. Кажется, буря улеглась, хотя выходить мне из укрытия было пока ещё рано. Над головой по лавке заёрзали штаны, а перед мордой замаячили мальчишеские ноги в лёгких кроссовках.

- Алёш, а ты видел какой он большой? – шёпот младшего внука согрел мне душу – А глазища! Как фары светятся.

- Ну прям уж там! Как фары, - засмеялся Алёша – Глаза не могут сами светиться, они только отражают свет. Правда, бабушка?

- Правда. Ешьте вот, голуби, проголодались поди, - и бабушка, моя бабушка, вновь начала двигать мисочки и тарелочки, а потом пошла наливать им молоко.

«А я? Как же я?» - от обиды хотелось плакать. Да что там плакать – рыдать во весь голос. Но «мужчины не плачут» – гордость не позволяет. Вместо этого я крепко зажмурился и постарался уснуть. Не тут-то было. Кто пробовал уснуть после сильных нервных потрясений, да ещё на голодный желудок, тот меня поймёт. Я не то, что уснуть, я и на месте-то спокойно сидеть не мог. Хвост дёргался так, словно в нём десяток бесов поселились и устроили шабаш¹, в брюхе пел водяной, а во рту было столько слюны от вкусных запахов, что хоть русалочьи бега устраивай. Эх, меня даже на профессиональный фольклор пробило...

- Баба Маша, а ты с нами садись, - позвал Никита.

- Успею ещё, - улыбнулась бабушка – Ешь творожок. Колбаску хочешь ещё?

- Хочу.

«Хочууу!» - Отозвался голодными спазмами мой желудок – «Очень хочу!». В сенях хлопнула дверь – видно дед закончил с Карлушей и отвёл его в стойло. Бабушка опять засуетилась, доставая для него тарелку, чашку, отвернулась к печке проверить не остыл ли чай. И тут, о чудо, прямо передо мной замаячил кусочек колбаски. Розовый, нежно-пахнущий ломтик повисел пару секунд и шлёпнулся на пол. Я осторожно двинулся вперёд и обнюхал его. Сверху на меня с любопытством смотрели два широко-распахнутых серых глаза.

«Ишь усталый! Не нужно мне ваших подачек – я чужое не ем!» - я дёрнулся назад под лавку, но потом решил не брезговать и подцепив кусочек втянул его в своё укрытие. На его место тут же шлёпнулся другой, и я подумал, что этот мелкий – Никита, кажется – ничего внучок, с пониманием.

Засвистел чайник, и бабушка, снимая его с плиты, выглянула в сени.

- Ты идёшь, Егор Гаврилович?

- Иду, - дед шагнул к ней навстречу и приобнял за плечи – Ну, где тут наши гости дорогие?

- Здесь мы, деда, - отозвался Никита.

- А у нас тут кот в окно влетел, - зачистил Лёшка – Здоровый такой, рыжий! Всю рассаду раскидал, как вражеский снаряд, представляешь? Ух, бах, трах – и нет кота!

Я затрясся от возмущения. Вот ведь значит как? Снаряд я вражеский! Да я! Да я...

- Ну и где же он теперь? – спросил дедушка

- Под лавкой сидит, боится.

- Или новую диверсию придумывает...

Дедушка заглянул под стол. Глаза его смеялись, и мне стало чуть легче – есть всё-таки настоящая мужская дружба, и она выше каких-то там разбитых горшков.

- Ну, диверсант, иди-ка ты сюда. Давай-давай, Василий, вылазь уже, - дед протянул мне большую ладонь, и я с урчанием поднырнул под неё и потёрся. Подхватив под брюхо, Егор Гаврилович вытянул меня из укрытия. Бабушка ещё сердилась, но ворчала лишь для проформы.

- Чего ты шуришься, проказа? Защитник твой пришёл, да? Вот теперь будете на пару сметану с землёй есть!

«Сметану, это мы запросто! Я даже сам могу её съесть, зачем же деда наказывать?» - глазоньки мои распахнулись и умильно уставились на хозяйку.

Мария Дмитриевна взяла с полу мою миску и выложила в неё испорченную сметану. Правда большие куски земли она по доброте душевной всё же в ведро откинула, ну а с мелочью уж разберёмся как-нибудь. Я потёрся напоследок о рукав деда и спрыгнул со скамьи. Бабушка поставила мою мисочку в уго-

¹ Шабаш — ночные собрания ведьм для совместного проведения пиршеств, плясок и обрядов.

лок, туда же она положила куриные косточки и потрошка. Не веря своему счастью, я принялся за еду. Но, как в народе говорится, не забывал и по сторонам поглядывать. А Васька слушает, да ест.

За столом тем временем беседа завязалась. Дедушка стал Алёшу и Никиту про их жизнь городское расспрашивать. Оказалось, что живут они с мамой – Василиной Егоровной – в большущем доме на десятом этаже. Никакой живности у них в доме нет. Мама говорит, что в квартире зверей держать нельзя – только мучаться будут зря. Им простор нужен, свобода. Сразу видно – умная у них мама женщина, понимающая. Не зря моим дедушке и бабушке дочкой приходится.

А потом Алёша стал про школу рассказывать. В этом году он второй класс закончил, учится хорошо, математику любит и литературу, а вот с английским у него не очень – училка очень вредная. Всё время к его произношению придирается. А Никита, тот в садик ходит. Ему в школу ещё через год только. Но он тоже учится. В спортивной школе. Они вместе с Алёшей туда ходят, только Алёша на футбол, а Никита на плавание. А в следующем году мама обещала записать их в секцию дзюдо.

- Ну, а мама там как? – спросила бабушка. Она сидела, опершись локтями на стол и внимательно разглядывала внуков.

- Мама хорошо, - деловито дожёвывая пирожок, ответил Лёшка – Она сейчас к командировке готовится. В Данию. Там будет какой-то семинар по Скандинавскому фольклору.

- А ещё она постриглась, - вставил Никита.

- Постриглась, - всплеснула руками бабушка – Как же так?.. Такие косы отрезала! Дед, ты слышал?

- Слышал. Ну и что?

- Да ничего, - бабушка поднялась из-за стола – Столько лет растила, а тут отрезала!

- Это ей куратор нового проекта, Андрей Сергеевич посоветовал, - нехотя признался Никита – Сказал, что такие косы – богатство и красота несравненные, но в походных условиях ей с ними хлопот много будет.

- Каких условиях? Походных? – дед поднял высоко правую бровь, от чего взгляд его стал ещё острее и пронзительнее.

- Час от часу не легче! – бабушка опять всполошилась

- Вообще-то мама просила вас пока не говорить. Там ещё не точно всё, но к концу лета они планируют на какой-то остров в Онежском озере поехать. Там карельские археологи раскопки ведут и маму в качестве консультанта от академии наук пригласили.

- А что за остров то? Не помнишь?

Алеша неуверенно покачал головой.

- Редколье или Разколье, как-то так.

- Радколье, - пробормотал дед. - Скала мертвого животного.

Баба Маня и дед переглянулись, и что-то в их глазах было слишком много недосказанного. Чего-то такого, чего я точно не знал, а знать мне это, пожалуй, следовало, а потому, подчистив миски, я уходить не стал, а прилежно принялся мыть усы и щёки. Ушки мои и глазки несли верную дозорную службу – вдруг кто-то ещё что-то скажет об этой маме. Но беседа за столом прервалась. Мальчики поблагодарили за еду и захотели посмотреть дом. Дедушка велел им идти в светёлку¹ под крышей, где они будут жить, и переодеться во что-нибудь полегче.

- Ну и что ты об этом думаешь? – спросила бабушка.

- А что тут думать? Чему быть, того не миновать... Плохо, конечно, что она от нас это скрывает, но такая уж она всегда была.

- Нет, мы должны что-то сделать. Позвони ей, пусть приедет.

- Позвоню, - дед встал и потрепал бабушку по плечу – Не накручивай себя напрасно. Она у нас умница и в обиду себя никому не даст.

Бабушка вздохнула и принялась убирать со стола.

Я закончил умываться, и так как дед повёл Алёшу и Никиту осматривать дом и всё домашнее хозяйство, а баба Маня со мной откровенничать не собиралась, я решил пойти вздремнуть – надо же свой хлеб отрабатывать.

¹ Светёлка - небольшая комната, обычно в верхней части жилья.

Глава 3

Изнанка

Обернувшись вновь добрым молодцем, Базиль, задумался, с чего начать. В углу на тумбочке так и осталась лежать завёрнутая в фартук смятая рассада. Он подошёл к ней, осторожно отогнул край ткани и склонился к стебелькам и листьям невинно пострадавших помидоров. Чуть подув на них, зашептал:

- Заря-заряница, красная девица, полуночница. В поле заяц, в море камень, на дне Лимарь. Моя скорбь ни мала, ни тяжела, твоя сила могуча да бела. Распрями траву, разгони лебеду. Дай силу корням, дай жизни цветам. Слову моему конец – всему делу венец.

Кот ещё раз дунул на ростки и накрыл тряпочкой. Вот бы сбрызнуть их ещё, но сам он сделать этого не мог.

– Надо бабе Мане намекнуть, - подумал Кот и подойдя поближе к бабушке стал ей тихонечко нашёптывать. - Хватит уже посуду мыть, и так, чашка уже чистая. Зачерпни водицы холодненькой и побрызгай на фартучек. Вот так, умница, Мария Дмитриевна.

Базиль был доволен.

- Ну всё, здесь мои дела закончены, пойду по дому пройдуся, - сказал он себе и вышел в сени.

Дом был не большой, но уютный. Когда-то на этом месте был обычный пятистенник. Но потом его перестроили. Одну комнату разделили на кухню и каморку¹, и в этой каморке сначала жила дочка Егора Гавриловича и Марии Дмитриевны - Василина, а теперь туда бабушка перебралась, поближе к кухне и подальше от компьютера, как она сама говорит. Ну а дед остался в другой половине дома. Не один, конечно, а с Базилем, потому что в комнатке бабушки прохладнее, туда тепло только из кухонной двери идет. А в дедовой части печка задней стенкой выходит. И телевизор опять же у деда стоит. Бабушка туда тоже приходит кино посмотреть, хоть и не часто – она книжки больше любит. В общем, в комнате у деда вся техника и библиотека домашняя, а у бабушки комоды да шкафы всякие. Разные функциональные зоны получаются, и требуют они от Базиля разных профессиональных навыков. На бабушкиной половине он начальник. Пришёл, раздал ЦУ домовому, проверил, всё ли, верно, сделано и адью². А вот на дедовой так просто не получится – тут надо всё самому делать. Электромагнитные импульсы замерить, экранирование поправить, чтобы связь без сбоев работала.

У двери в дедову комнату Базиль остановился, прислушался, нет ли там кого и лишь потом, тихо открыв дверь, вошёл. В комнате – самой большой в доме – царил полумрак из-за плотно задёрнутых занавесок. Лишь кое-где его рассекали тонкие лучи света. Это тоже всегда нравилось Базилю. Какой-то особый, потаённый уют был в этом месте. Тихонько мурлыкая, Кот подошёл к книжному шкафу.

Этот шкаф был, наверное, самой дорогой вещью в доме, сделанной на заказ голландскими краснодеревщиками в начале девятнадцатого века для богатой помещицы, чьё имение было неподалеку. Шкаф долгое время украшал её покои. Когда она состарилась и умерла, он вместе с помещьем перешёл к её сыну. Тому книги были без надобности и шкафчик перенесли сначала в спальню, а потом и вовсе убрали в кладовку. Там изящную вещицу забили всяким хламом и не вспоминали о нём до самой революции, в результате которой хозяева помещья, бросив всё своё имущество, подались за границу, а в имении была создана коммуна³. В отличие от многих других, эти коммунары не пустили свою новоприобретённую собственность на дрова, а провели тщательную инвентаризацию и даже кое-что отремонтировали, в том числе и этот шкафчик. Позже в имении был открыт дом-музей, и его экспозиция пользовалась большим успехом у туристов. Но в Великую Отечественную музей сгорел в результате бомбёжки, а шкафчик остался цел, потому что его как раз весной сорок первого отправили на реставрацию, в мастерскую к известному на всю округу художнику и столяру – Алексею Петровичу Ижевскому. Прадеду моего хозяина.

В общем, как семье Ижевских удалось сохранить предмет антиквариата⁴ в войну и в послевоенные годы, история тёмная и нигде не описанная, а вот всё что до этого со шкафчиком происходило Базиль вычитал в папочке, которая к шкафчику прилагалась, когда его на реставрацию привезли, и до сих пор на верхней полке хранилась. Было в шкафу много и другой интересной литературы, но Базилю в шкафчике всё же больше нравилось не внутреннее, а внешнее. А именно то, что в одну из дверок шкафа было вставлено

¹ Каморка - разг. уменьш. к камора; маленькая комната или чулан.

² Адью - происходит от франц. adieu «прощай, до свидания».

³ Коммуна — это идейная община совместно живущих людей, объединившихся для совместной жизни на началах общности имущества и труда.

⁴ Антиквариат - старинные вещи, имеющие значительную ценность.

зеркало, и уж больно нравилось коту в это зеркало глядеть. Вот и сейчас он встал перед ним подбоченясь и, поворачивая голову то так, то эдак, любовался собой.

«Хорош, конечно,» - подумалось ему как всегда – «Но больно молод...». Базиль приблизил к зеркалу лицо и стал внимательно разглядывать пушок над верхней губой. Усы, если это можно было так назвать, были чуть темнее гривы растрёпанных довольно длинных волос и едва виднелись над верхней губой. Зато предательские веснушки, которые высыпали на его носу каждую весну и красовались на нём до поздней осени, сразу же бросались в глаза. Эти веснушки просто сводили с ума Базиля. Так они его раздражали, что он их даже сводить пытался, но всё без толку. Ни притирки, ни заговоры не помогали. Базиль вздохнул, одёрнул рукав рубашки и расправил ворот. «Эх, если бы не веснушки...»

Проведя пальцами по резьбе на раме, он открыл створку шкафа. Там на средней полке стояла толстая книга в потёртом кожаном переплёте. Базилю не за чем было её открывать. Достаточно было коснуться пальцами корешка, чтобы получить допуск ко всей необходимой информации. Это был его компьютер, телефон, телеграф и интернет одновременно.

Прикрыв глаза, Базиль сосредоточился. Перед ним открылась совсем другая картина мира. Всю округу он видел словно бы с высоты птичьего полёта. И среди привычных красок лесов, полей и болот тут и там проскальзывали яркие искры, а иногда и сполохи совершенно неестественных цветов. Вот в сердце Чёрной Поляны пульсирует ярко-алый огонёк. Сегодня он небольшой, чуть меньше горошины. Это значит, что печь в доме ведьмы еле теплится. То ли она спит, то ли просто бездельем мается. Но уж точно ничего не замышляет. А вот - россыпь жёлтых искр вдоль дороги – то Лесавки-проказники, опять одни без родителей. Вон они - Леший и Кикимора изумрудами мелькают возле брода. Там у них родовая лёжка. Да только их родню малолетнюю можно встретить, где угодно в лесу, но только не дома. То ли дело водники. Кстати, как там они, закончили уборку? Базиль всмотрелся в серо-зелёную ленту реки. Она вся пестрила яркими бликами, вдоль берегов аметистами сверкали Берегини¹, что предсказывают будущее и спасают маленьких детей, оставшихся без присмотра у воды. Водяницы, словно жемчуг переливаются по всей Чернушке. С ними рядом нет-нет да и появится синий росчерк Анчутки² – водяного чёрта. Ну и в самом глубоком омуте шевелится тёмно-зелёное пятно – Дедушка Водяной³, хозяин всех вод.

«Все на месте. Всё в порядке», - усмехнулся Базиль – «Обход закончен».

Нет, конечно, он не всегда так в обход ходил, но, когда дни выдавались такие как сегодня – хлопотные - Кот был очень благодарен своей пра-пра-прабабке – Земляной Кошке⁴, что научила его Велесову книгу⁵ читать.

Затворив дверцу шкафа, Базиль опять взглянул в зеркало, поправил сбившуюся на лицо прядь, повёл плечами и улыбнулся: «Хорош, ах хорош, однако».

Он и вправду был красив. Не очень высокий, но хорошо сложенный. Тонкий в талии, гибкий, как и положено коту, он имел довольно внушительный разворот плеч. Молодая и какая-то шальная сила так и бурлила в нём. От того казалось, что весь он светится от огненной макушки и до кончиков тонкой выделки кожаных сапог. Подмигнув себе в зеркало, Базиль наконец отошёл от шкафа.

Здесь у него были ещё дела. Из кармана узких штанов Кот достал тряпочку. Раньше это был вполне приличный носовой платок. От частого использования он пообтрепался и стал довольно непрезентабельным на вид. «Надо отдать Домовому» - подумал Кот – «Пусть посмотрит, может подлатать можно. Да и постирать не мешает».

Покрутив платок и так, и эдак, он всё же выбрал угол почище. Этим уголком он аккуратно обтёр экран и корпус старенького, ещё лампового телевизора и пошептал над ним особый заговор. Если бы не эта ежедневная профилактика, давным-давно уж пришлось бы деду на новенький раскошелиться. А так глядишь ещё поработает немножко. Затем таким же манером, кот обтёр ноутбук. Эта машинка была навороченная и довольно новая. К ноутбуку подключалась 3G антенна, благодаря чему Егор Гаврилович мог в любой момент и с дочерью по скайпу связаться, и с участковым в Ольховке, и со службой МЧС. В общем без интернета и компьютера деду нельзя. Вот Базиль и старается, следит за связью. Наконец, закончив с профилактикой, он поправил на диване подушки и пошёл к выходу.

¹ Берегини - в славянской мифологии добрые водные духи, в облике женщин.

² Анчутка - водяной чертёнок, бес с крыльями утки и перепонками между пальцев.

³ Дедушка Водяной - в славянской мифологии главный водяной дух. Толстый старик с гривой зелёных волос и бородой. Чаще всего с рыбьим хвостом вместо ног.

⁴ Земляная кошка — в русских поверьях подземная кошка, охраняющая клады, месторождения руды и драгоценных камней.

⁵ Велесова книга - уникальный письменный памятник славянской дохристианской культуры. Его происхождение и история окутаны тайной. До сих пор ведутся споры о том, подделка это или утерянное наследие.

Тут снова громко хлопнула входная дверь. С громким смехом мальчишки скинули с ног башмаки и побежали на верх. Кот выждал немного, приоткрыл дверь и выглянул. В сенях было пусто. А сверху доносилась громкая возня, словно там что-то большое двигали или катали по полу.

«Что это они там делают?» - подумал Базиль и горько вздохнул он. Подниматься в это осиное гнездо ему совсем не хотелось. - «И так теперь будет всегда, ну по крайней мере всё лето.»

Привычным движением потеряв лоб и откинув упавшие на него волосы Базиль всё-таки подошёл к лесенке, ведущей на второй этаж. Она была узенькой и довольно крутой. Пять ступенек вверх, поворот на девяносто градусов, ещё пять ступенек и опять поворот, последний подъём, и перед ним открылась удивительная картина: из большой сумки Никита доставал и надевал на себя наколенники и налокотники, рядом с ним на полу лежал яркий шлем, а Алёша возился с какой-то штуковиной, состоящей из двух довольно крупных с рифлёными протекторами колёс и яркой платформой между ними.

- Ну что, готов? – спросил Лёшка брата.

- Да! – глаза Никиты сияли.

- Тогда пошли на улицу, там попробуем.

Подхватив шлем, Никита бросился к лестнице. От неожиданности Базиль едва не выпрыгнул из сна, но вовремя успел сгруппироваться и перемахнуть через перила на соседний лестничный пролёт. Ещё один прыжок и он внизу, под лестницей, притаился возле чулана. Мальчики быстренько спустились, обулись и выскочили во двор. Базиль вышел следом.

Эта штука, которую они с собой привезли была какой-то разновидностью самоката с моторчиком. Лёшка уже стоял на ней посреди двора и объяснял брату как ей управлять. Потом он начал выписывать круги и восьмёрки, а Никита бегал за ним. Базиль хмыкнул.

«Всё понятно, какие у нас тут покатушки будут,» - подумал он – «Старшенький ездит, младшенький скачет, а потом плачет». Но Лёшка, словно чтобы опровергнуть его сарказм, уже соскочил с платформы, и она остановилась.

- Теперь давай ты, - сказал он Никите и подал руку брату. – Не спеши, ногу ставь ровно, теперь вторую, теперь чуть-чуть вперёд наклонись на носки, а теперь.

Никита, держась за брата проехал вперёд метра три. В окно кухни выглянула бабушка.

- Это что ж у вас за самокат такой? – спросила она.

Никита отвлекся и потерял равновесие. Неловко соскочив с платформы, он непременно упал бы, если бы Лёшка его не поддержал.

- Это гироскутер¹, бабушка! – закричал он. – Нам его мама подарила. Он на батарейках ездит.

Никита подбежал к окну и запрокинув голову смотрел на бабушку.

- Лёша уже умеет кататься, – махнул он рукой в сторону брата, который уже опять нарезал круги по двору. – И я научусь.

- Ну ладно, - улыбнулась Мария Дмитриевна, - Учись. Осторожней только. И сами не убейтесь и кур мне не передавите.

- А ведь и, верно, - встрепенулся Базиль, - Что-то курятник не слышно. Надо бы глянуть на них. Все ли пеструшки на местах.

Обойдя колодец, он вдоль забора приблизился к повети, из которой был вход на птичник. Внутри было непривычно тихо. Пернатые сидели на насестах и возле лохани с кормом, и все тарасились на дверь.

- Ого! Вот это их достало. Так они ещё и нестись, пожалуй, перестанут со страха. Надо бы Овинника² найти, – подумал Кот.

А Овинник уж тут как тут. Машет своими крючковатыми ручонками из хлева, рожи страшные корчит. Базиль неспешно подошёл, и бородач тут же вцепился в его руку как клещами.

- Что ЭТО такое, Кот? Что это такое, я тебя спрашиваю, - зашептал он, разбрызгивая слюну в разные стороны. – Мало того, что к нам люди новые приехали, так они ещё эту мигалку к нам привезли! И что они тут целый день кататься на ней будут?

- Может целый, а может и нет, - ответил Базиль, разжимая один за другим пальцы Овинника на своей руке. – Покатаются денёк – другой и новую забаву найдут. А то, может, и на пару часов их от силы хватит. Он же на батарейках этот их гироскутер. Разрядится и будет потом в твоей повети лежать.

¹ Гироскутер — уличное электрическое транспортное средство, выполненное в форме поперечной планки с двумя колёсами по бокам.

² Овинник по славянской мифологии - один из духов, живущий в частном доме (усадьбе). См. лекцию №1 конспекта Базиля.

- Нет. Мне этого добра здесь не надо, - опять зафыркал старикан. – Пусть с собой в дом несут!

- Ладно, ладно, дядюшка, ты главное не сердчай. А то вон Карлуша волнуется. И на птичник страшно смотреть. Передохнут наши куры и утки от нервозности твоей.

- Вот и я о том же, племянничек. Разве ж можно так? Ты уж подсоби, поколдуй там маленько с этим кутером их. Из нас только ты один сможешь. Сможешь ведь? А? – и Овинник замер, вопросительно глядя на Кота.

- Ну, смогу, наверное... - помялся Кот. – Я ещё не видел вблизи его. Тьфу ты, чёрт! Да зачем же портить хорошую вещь?! Говорю тебе, покатаются и бросят.

Овинник зло прищурился.

- А вот пока они его не бросят, куры нестись бросят, а Милка молоко давать бросит. Как тебе такой вариант?

- Это - шантаж и угроза нанесения порчи имуществу хозяев. Не возможен такой вариант!

- Ну тогда ступай, племянник, и убирай эту штуковину из моего двора. Пусть на дороге катаются от нас подальше.

- Хорошо, что-нибудь придумаю, - буркнул Кот. Фыркнул и тут же исчез с Изнанки.

Реальность

В кухне никого не было. Бабушка ушла к себе в комнату и что-то там искала в комодке.

Я задумался о том, что Овинник хоть и родственник мне, но уж очень дальний. Седьмая вода на киселе, как говорится. Стоит ли его слова в серьёз принимать. Или проще сразу в высшую инстанцию пожаловаться? Так и так дескать – саботаж на вверенном мне объекте. Нет. Пожалуй, это не вариант. Надо самому искать выход из положения. Для начала вернусь во двор.

Место на моём подоконнике было уже расчищено, и я спокойно выскочил через него наружу. Отбежал немного в сторону под кусты малины и там столкнулся с другим своим родственником – Домовым. Обычно он не покидает свою нору за печкой днём без особой нужды. А тут не просто в комнату вышел, а даже на улицу пролез. Сидит нахохлившись, глазами хлопает словно сыч.

- Привет, дядечка, - говорю.

- Привет. – буркнул, Домовой¹, не отрывая взгляда от мальчиков.

Алёша вновь поставил брата на колеса и учил балансировать.

- Чего это ты погулять вышел? – попытался я завязать беседу.

- Погулять? Да мы – домовики - отродясь не гуляли, - интонации в голосе главного усадебного духа стали угрожающими. – Нам знаешь ли некогда. То за такими вот головотяпами прибирать надо, то за хозяйкиной стряпней следить, а теперь ещё и эти на мою голову свалились! Нет, ты видел какой они бардак в светёлке устроили? Кто его убирать будет? Опять я?

Видел, конечно, но ничего не ответил, потому что Никита, который уже почувствовал себя на гирокутере вполне уверенно вдруг развернулся и с крейсерской скоростью рванул к нам. Второй раз за день я взывал о помощи. С громким «Мяаау!» я подскочил вверх и в сторону, а приземлившись не стал ждать продолжения истории. Вместо этого выгнув дугой хвост я рванул в сторону огорода. Дядька Домовой тоже моментально ретировался под печку. Только серая тень мелькнула по стене и нет его.

Во дворе опять слышались охи ахи Марии Дмитриевны. Их перекрывал рёв Никиты, которого вытаскивали из малинника. И в душе моей затеплилась надежда, что катаний больше не будет. Игрушку опасную бабушка запрёт в сарай, и жить нам будет поспокойнее.

Отдышавшись, я пошёл мимо грядки с капустой и кабачками к реке. По дороге завернул к Баннику². Он хоть гостей наших ещё не видел, но флюиды³ нехорошие в воздухе уже уловил. А потому сидел в предбаннике со всем своим имуществом. Оно ведь как на Руси испокон веков было: первым делом всегда баня горит. А уж потом, если вовремя не потушить на весь дом пожар перекидывается. Завидев меня, третий мой дядька бросился, заламывая руки к дверям.

- Ну, где же ты, Кот, ходишь?! Как же можно так, я ведь себе уже всю бороду изгрыз от страха. Ты же ведь понимать должен моё состояние. Заботиться. Вот помру я тут, что тогда будет?

- А и правда, – подумал я, — вот если помрёт кто из них, что тогда будет?

¹ Домовой - по славянской мифологии главный дух, живущий в частном доме (усадебье).

² Банник - по славянской мифологии дух бани, как правило, стоящей на отшибе.

³ Флюид - в спиритизме: «психический ток», излучаемый человеком, источник преобразования развития жизненного начала